

Такома Парк, 6 апреля 1915 г.

Старейшине У.К. Уайту,

Санитариум, Напа Ко.

Калифорния,

Дорогой брат Уайт:

Я признателен вам за ваше письмо от 12 марта и благодарю вас за соболезнование по поводу смерти моего отца.

Я принял к сведению то, что вы сказали о состоянии вашей матери, хотя вы не приложили заявление, которое вы упомянули. Когда я вижу, что такие ранние верующие, как ваша мать, мой отец и старейшина Олсен, так быстро уходят из жизни, я думаю о том, как мало на самом деле сделано для серьезного предупреждения всего мира о приближающемся втором пришествии, я задаюсь вопросом, доживет ли кто-нибудь из нас, ныне связанных с этим движением, до его завершения. Это серьезный вопрос.

Мне кажется, что большая ответственность лежит на тех из нас, кто знает, что в наших официальных книгах есть серьезные ошибки, но не прилагает особых усилий для их исправления. Люди и наши рядовые служители доверяют нам в предоставлении им достоверных сведений, и они используют наши книги как достаточный авторитет в своих проповедях, но мы позволяем им продолжать год за годом утверждать то, что, как мы знаем, не соответствует действительности. Я не могу считать, что это правильно. Мне кажется, что мы предаем их доверие и обманываем служителей и людей. Мне кажется, что мы гораздо больше беспокоимся о том, чтобы предотвратить возможный шок для некоторых доверчивых людей, чем об исправлении ошибок.

Ваше письмо свидетельствует о вашем желании помочь мне, но я боюсь, что оно немного запоздало. Опыт последних шести или восьми лет и особенно то, о чем я говорил с вами, повлияли на меня несколькими способами. Мне пришлось пережить несколько тяжелых потрясений, и после того, как я отдал этому движению все лучшее в своей жизни, у меня мало покоя и удовлетворения в связи с этим, и я прихожу к выводу, что единственное, что мне остается, - это спокойно делать то, что я могу делать добросовестно, и предоставить другим продолжать без меня. Конечно, это далеко не счастливый конец работы моей жизни, но это, кажется, лучшее исправление ошибок, которое я в состоянии сделать. То, как были обработаны труды вашей матери, и ложное впечатление о них, которое все еще поддерживается среди людей, привело меня в большое недоумение и испытание. Мне кажется, что при создании некоторых ее книг практиковался обман, хотя, возможно, и не намеренный, и что не было предпринято серьезных усилий, чтобы разубедить людей в том, что, как известно, было их ошибочным мнением относительно ее трудов. Но нет смысла углубляться в эти вопросы. Я уже много лет говорю с вами о них, но это не приносит никаких изменений. Я думаю, что мы движемся к кризису, который рано или поздно наступит, скорее рано. Уже возникло очень сильное чувство реакции.

В течение нескольких недель здесь было очень тихо, так как многие братья находятся на местах. Погода была довольно холодной, и в прошлую субботу у нас выпало около пяти дюймов снега, но сегодня больше похоже на весну.

Моя мать довольно слаба, хотя она переносит это лучше, чем я действительно ожидал. Она очень скучает по отцу. Они прожили вместе более шестидесяти семи лет.

Работа офиса, похоже, процветает, и мы все очень заняты, пытаюсь удовлетворить предъявляемые к нам требования.

Я был бы рад получить от вас весточку в любое время. Если вы сможете сделать это должным образом, я был бы рад, если бы вы выразили вашей матери мое сочувствие в ее болезни.

Дописано вручную:

Написал это сам, поскольку не хотел никому диктовать. С уважением, У.У. Прескотт